

Константин Геннадьевич Салтыков

*Доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: terminpravo@mail.ru*

**Особенности интерпретационного функционирования
юридической терминологии**

Аннотация: в статье рассматриваются особенности интерпретации юридической терминологии, связанные с ее динамизмом и активным воздействием на процесс правового регулирования общественных отношений через действия ее субъектов и участников. Функции интерпретации юридической терминологии отражают ее социальный, конструктивный характер, способность раскрыть и уточнить правовые предписания, обеспечивать единство их реализации, единообразное понимание и применение единиц юридического языка. Исследование функциональных особенностей интерпретации юридической терминологии расширяет границы учения о языке права, включая в его структуру особенности функций семасиологического поиска, осуществляемого в отношении терминологии, составляющей базу юридического текста.

Ключевые слова: особенности интерпретации юридической терминологии, функции, единица юридического текста, язык права, специальная терминология, семантический поиск.

Konstantin Gennad'evich Saltykov

*Associate Professor of the department of civil and legal disciplines
of the Far Eastern Judicial Institute of the Ministry of Internal Affairs
of Russia, candidate of legal sciences, Associate professor*

**Peculiar Features of Interpretation
of the Functioning of Legal Terminology**

Annotation: the article discusses the peculiarities of interpreting some legal terminology associated with its dynamism and active influence on the process of legal regulation of social relations through the actions of its subjects and participants. The functions of interpreting some legal terminology reflect its social, constructive essence, its ability to uncover and clarify the legal provisions to ensure the unity of their implementation, their uniform interpretation and application of the units of the legal language. The study of the functional peculiarities of interpretation of legal terminology

expands the boundaries of the doctrine of the legal language, including into its structure some peculiarities of the functions of semasiological search carried out in relation to the terms which establish the basis of the legal text.

Keywords: *features of interpretation of legal terminology, functions, unit of legal text, legal language, special terminology, semantic search.*

Исследование функционального аспекта юридической практики, связанной с интерпретацией терминологии, предполагает обращение к вопросу об общеправовом понимании функций юридической деятельности и ее отдельных видов¹. При исследовании функций интерпретации юридической терминологии следует исходить из общенаучного понимания теории функций права, функций юридической практики. При этом в качестве важной методологической предпосылки изучения функций интерпретации юридической терминологии как правового явления необходима четкая формулировка соответствующего понятия, позволяющая установить суть определяемого явления, описать его основные признаки, отсутствие которых делает невозможным его существование и от которых в значительной мере зависят его иные характеристики, приходится констатировать отсутствие единого научного подхода к определению понятия функции, безусловно, усложняющее познание изучаемого объекта.

Исследователи социально-правовых явлений рассматривают функции, отождествляя их с направлениями деятельности, некоторыми ее видами, сторонами, аспектами², ролью, социальным назначением (государства, права, правоприменительной практики), исходя из этимологического значения понятия функции³. Учитывая существующее когнитивное многообразие подходов к пониманию как функций в целом, так и функций социально-правовых явлений, в качестве пресуппозиции для дальнейшего функционального анализа интерпретации юридической терминологии может быть принято одно из наиболее универсальных из существующих определений функций как ведущих, важнейших для социальной системы, определяющих процессов, осуществляемых всей системой в целом. Ценность данного определения объясняется тем, что его использование в рамках парадигмы юридической лингвистики позволяет учесть инвариантно-вариантное разнообразие типов языковой интерпретационной деятельности, различные типологии рецептивно-интерпретационных стратегий, связи лингвистического интерпретационизма с другими методами познания, природу интерпретационного процесса, социально-правовое значение интерпретации юридической терминологии.

Принятие в качестве концептуальной основы указанного определения функции позволяет сформулировать определение понятия «функции интерпретации юридической терминологии», под которыми предлагается понимать важные социально-правовые процессы, возникающие на основании семантического поиска, осуществляемого в отношении специальных терминов, при осуществлении юридической деятельности. Таким образом, понятие «функции

¹ См.: *Карташов В. Н.* Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики). Ярославль, 1992. С. 36–37.

² См.: *Хецуриани Д. Г.* Функции советского гражданского права: Теоретические проблемы понятия и системы. Тбилиси, 1990. С. 7.

³ См.: *Скрипилев Е. А.* Основы римского права : конспект лекций. М., 2003. С. 5.

интерпретации юридической терминологии» обозначает множество социально-правовых процессов, интенциональной характеристикой которых является то, что их течение обусловлено характером результатов семантического поиска, осуществляемого в отношении специальных терминов.

Предложенная дефиниция позволяет объединить функции интерпретации юридической терминологии в трех областях: во-первых, в сфере исследования интерпретации как разновидности познания, во-вторых, в области анализа ее объектной направленности и, в-третьих, в сфере, связанной с принятием во внимание и анализом особенностей отдельных юридических действий и операций. Кроме того, появляется возможность выделить когнитивные, общесоциальные и специально-юридические группы функций интерпретации юридической терминологии.

В функциональном аспекте интерпретации юридической терминологии особенно ярко воплотился ее социальный, конструктивный характер, ее способность объяснять и уточнять правовые предписания, обеспечивая единство их реализации, правильное и единообразное понимание и применение единиц юридического языка. Изменение функций, в свою очередь, соответствующим образом воздействует на содержание, процедуру или результат интерпретации — ее внутреннюю и внешнюю формы. Если, например, при реализации функции обеспечения стабильности права превалирует исторический способ толкования и определение смысла нормы права, исходя из условий ее установления¹, то реализация актуализирующей функции в большинстве случаев основана на применении функционального способа толкования, связанного с учетом фактора динамики правоприменительного процесса, когда, например, судебная практика Конституционного Суда РФ предусматривает возможность пересмотра дел по новым обстоятельствам, и в тех случаях, когда норма закона была признана конституционной. Однако Конституционным Судом РФ был сделан вывод о неверном толковании данной нормы судами общей юрисдикции или арбитражными судами.

Воздействие интерпретационной практики, предметом которой является юридическая терминология, на различные сферы общественной жизни (т. е. функционирование) во многом связано с особенностями восприятия специальных терминов, раскрытием их семантического потенциала и их использованием участниками коммуникации.

Можно выделить следующие особенности интерпретации юридической терминологии:

1. Динамизм, который в качестве неотъемлемого признака интерпретации юридической терминологии обусловлен активной стороной интерпретационного процесса, его социально-преобразующей ролью в правовой системе, в обществе в целом, связанной с удовлетворением реальных потребностей и интересов.

Проследим это на примере налогового спора, рассматривавшегося в Федеральном арбитражном суде Московского округа при участии сторон: Инспекция Министерства по налогам и сборам — истец и Закрытое акционерное общество — ответчик.

Рассмотрев кассационную жалобу ИМНС на решение (определение) арбитражного суда г. Москвы, суд установил: инспекция МНС России обратилась

¹ См.: Франчози Дж. Институционный курс римского права. М., 2004. С. 15.

в арбитражный суд г. Москвы с иском к ЗАО о взыскании 10 000 р. штрафа за нарушение срока подачи заявления о постановке на учет обособленного подразделения ответчика, расположенного в г. Тамбове. Судом первой инстанции было вынесено решение об отказе в удовлетворении исковых требований, т. к. инспекцией не доказано создание нескольких рабочих мест. В апелляционной инстанции решение суда не проверялось. Законность и обоснованность судебного акта проверялись в порядке ст. 171 АПК РФ в связи с кассационной жалобой, поданной инспекцией, в которой истец ссылался на доказанность заявленных им исковых требований.

Ответчик возражал против заявленных требований, мотивируя это тем, что согласно п. 2 ст. 11 НК РФ используется такой термин, как «обособленное подразделение организации», обозначающий любое подразделение, обособленное по территориальному признаку, по месту нахождения которого оборудованы рабочие места стационарного характера. Обособленное подразделение организации признается таковым независимо от факта отражения его создания в организационно-распорядительных документах организации (в том числе в учредительных документах) и от объема полномочий, которыми наделяется указанное подразделение. При этом рабочее место признается стационарным, если срок, на который оно создается, превышает один месяц. В данном случае законодатель двояко интерпретирует термин «обособленное подразделение организации», указывая на возможность наличия в составе подразделения, обозначаемого им, как нескольких рабочих мест, так и одного рабочего места.

Неясность терминологии данной нормы права послужила поводом к ее разъяснению начальником отдела применения НК РФ Департамента налоговой политики и совершенствования налогового законодательства МНС России, который, интерпретируя дефиницию понятия «обособленное подразделение организации», исходил из того, что в случае, если в обособленном подразделении осуществляет трудовую функцию только один работник, законом не предполагается постановка такого подразделения на учет. Такая позиция соответствует п. 7 ст. 3 НК РФ, устанавливающему, что все неустранимые сомнения, противоречия и неясности актов законодательства о налогах и сборах должны толковаться в пользу налогоплательщика.

Суд (во исполнение правила *non liquet*), не будучи вправе отказаться от вынесения решения из-за отсутствия или неясности подлежащей применению нормы права, имея статус органа правосудия по поддержанию общего духа господства права, противоречия вышеприведенной нормы права также интерпретировал в пользу налогоплательщика.

В данном случае реализация когнитивных и специально-юридических функций интерпретационной практики, посредством которой был установлен технико-юридический дефект нормы, привела к тому, что, учитывая изложенное и руководствуясь ст. 171, 173–175, 177 АПК РФ, Федеральный арбитражный суд Московского округа постановил: «решение арбитражного суда г. Москвы по делу оставить без изменения, а кассационную жалобу инспекции МНС России — без удовлетворения»¹.

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 03.10.2001 № КА-А40/5441-01 // Библиотечка «Российской газеты». 2002. № 17.

2. Активное воздействие интерпретации юридической терминологии, проявляющееся через действия конкретных людей, их коллективов и организаций — ее субъектов и участников. О функционировании интерпретации юридической терминологии можно вести речь лишь в том случае, если иметь в виду ее действующих субъектов и участников.

В рассмотренном выше примере субъектами толкования являлись истец, обратившийся с кассационной жалобой в Федеральный арбитражный суд Московского округа, начальник отдела применения НК РФ Департамента налоговой политики и совершенствования налогового законодательства МНС России, интерпретировавший дефиницию понятия «обособленное подразделение организации» в силу должностных обязанностей, а также Федеральный арбитражный суд Московского округа, согласившийся с доводами Департамента налоговой политики и совершенствования налогового законодательства МНС России и ответчика.

Что касается официальной интерпретации, то ее субъект в данном случае, по нашему мнению, — лишь Федеральный арбитражный суд Московского округа, а Департамент налоговой политики и совершенствования налогового законодательства МНС России — ее участник, так или иначе содействовавший осмыслению и оценке правовых предписаний.

3. Функциональные характеристики интерпретации юридической терминологии, которые предметно конкретизируют ее сущность, свойства и стороны, содержание (интерпретационная деятельность и опыт и складывающийся на ее основе) и формы (внутренняя и внешняя). Используя образное выражение Т. Н. Радько, можно отметить, что функции — это «свечение» сущности явления в общественных отношениях¹.

Норма будет изложена точно и компактно, если язык закона является ясным и простым, точным и экономичным². Исследование проблем, связанных с функциями и особенностями интерпретации юридической терминологии, актуализирует ряд ключевых положений теории интерпретации, в том числе герменевтики и рецептивной эстетики. В традиционное учение о языке права вводится новый предмет изучения — функциональные особенности интерпретации юридической терминологии, тем самым расширяются границы этого учения, т. к. в качестве составляющей его объекта выступают особенности функций семасиологического поиска, осуществляемого в отношении терминологии, составляющей базу юридического текста.

Пристайный библиографический список

1. Карташов, В. Н. Профессиональная юридическая деятельность (вопросы теории и практики) / В. Н. Карташов. — Ярославль : ЯрГУ, 1992. — 88 с.
2. Радько, Т. Н. Методологические вопросы познания функций права / Т. Н. Радько. — Волгоград : Изд-во ВСШ МВД СССР, 1974. — 151 с.
3. Скрипилев, Е. А. Основы римского права : конспект лекций / Е. А. Скрипилев. — М. : ОСЬ-89, 2003. — 208 с.

¹ См.: Радько Т. Н. Методологические вопросы познания функций права. Волгоград, 1974. С. 111.

² См.: Яценко Б. В. Противоречия уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997.

4. Франчози, Дж. Институционный курс римского права / Дж. Франчози. — М.: Статут, 2004. — 428 с.
5. Хецуриани, Д. Г. Функции советского гражданского права: Теоретические проблемы понятия и системы / Д. Г. Хецуриани. — Тбилиси : Мецниереба, 1990. — 149 с.
6. Яцеленко, Б. В. Противоречия уголовно-правового регулирования : дис. ... д-ра юрид. наук / Б. В. Яцеленко. — М., 1997. — 361 с.

References

1. Franciosi, G. Institucionnyj kurs rimskogo prava [The institutional course of the Roman law] / G. Franciosi. — М. : Statut, 2004. — 428 p.
2. Hecuriani, D. G. Funkcii sovetskogo grazhdanskogo prava: Teoreticheskie problemy ponjatija i sistemy [Functions of the Soviet civil law: Theoretical problems of concept and system] / D. G. Hecuriani. — Tbilisi : Mecniereba, 1990. — 149 p.
3. Jacelenko, B. V. Jacelenko Protivorechija ugovovno-pravovogo regulirovanija : dis. ... d-ra jurid. nauk [Contradictions of the criminal legal regulation: disser. ... doctor of legal sciences] / B. V. Jacelenko. — М., 1997. — 361 p.
4. Kartashov, V. N. Professional'naja juridicheskaja dejatel'nost' (voprosy teorii i praktiki) [Professional legal activity (theory and practice issues)] / V. N. Kartashov. — Jaroslavl' : JarGU, 1992. — 88 p.
5. Rad'ko, T. N. Metodologicheskie voprosy poznanija funkcij pravav [Methodological issues of knowledge of functions of law] / T. N. Rad'ko. — Volgograd: Izd-vo VSSh MVD SSSR, 1974. — 151 p.
6. Skripilev, E. A. Osnovy rimskogo prava: konspekt lekcij [The foundations of Roman law: lectures] / E. A. Skripilev. — М.: OS''-89, 2003. — 208 p.